

не мог обрабатывать часть своих имений при помощи колонов, обращался к старому методу использования труда рабов под наблюдением надсмотрщика. Очевидно, в данном случае перед нами пример латифундального ведения хозяйства, основанного на рабском труде. Включение этого постановления в Дигесты говорит о том, что подобные казусы имели еще место в жизни и встречались в юридической практике VI в. Вместе с тем то обстоятельство, что подобные постановления в законодательстве Юстиниана редки, само по себе уже свидетельствует о постепенном, хотя и медленном, отмирании старых форм использования рабского труда. Подобное явление, видимо, находилось в прямой связи не только с нерентабельностью труда рабов, но и с сокращением барской запашки в этот период. Для землевладельцев становится все выгоднее, уменьшая собственную барскую запашку, делить имение на мелкие участки — парцеллы, часть которых сдавать в аренду колонам, а другую — передавать для обработки посаженным на землю рабам. Теперь все чаще раб работал в поле на положении *quasi colonus*⁸⁴. Особенно распространена была эта форма использования труда рабов на землях церкви. Согласно 7-й новелле Юстиниана, значительную часть церковных владений, которые Юстиниан запретил отчуждать, составляли имения, обрабатываемые сельскими рабами, посаженными на землю (*ἀνδράποδα ἀγροικιά*)⁸⁵.

Рабов, посаженных на землю, вносили в ценз имения, и они учитывались при установлении доходности земельных владений и раскладе налогов⁸⁶. При составлении ценза землевладельцы обязаны были сообщать цензору не только количество рабов, обрабатывавших землю в имении, но и их национальность, возраст, должность и специальность⁸⁷. Перевод посаженных на землю рабов в другое имение или их продажа могли повлечь за собой упадок культуры обработки имения, а следовательно, и его доходности. Это нанесло бы ущерб как землевладельцам, так и государству, ибо могло привести к снижению поступления налогов. Поэтому правительство Юстиниана и включило в Кодекс предписание, запрещавшее продавать без земли как оригинариев-колонов, так и сельских, посаженных на землю рабов, внесенных в цензовые списки имения⁸⁸.

В постановлении рассказывается о «хитростях», применяемых землевладельцами для обхода закона. Некоторые владельцы имений, продав лишь очень незначительную часть поместья, передавали вместе с ней и большинство зависимых людей, в частности колонов-оригинариев. Формально прикрываясь продажей земли, они фактически продавали своих работников «на вывод» другим владельцам, что приводило к обезлюдению всего поместья и упадку его агрикультуры. Поэтому закон предписывал в случае продажи части имения передавать вместе с землей только то число колонов и посаженных на землю рабов, которое реально обрабатывало эту землю при прежнем владельце⁸⁹. Этот запрет в практике того времени все же, видимо, нередко нарушался, ибо закон предусматривал потерю покупателем покупной цены, уплаченной за рабов, в случае продажи рабов без земли или, наоборот, имения без рабов.

Если продажа признавалась недействительной, продавец имел право требовать от покупателя возврата в имение незаконно купленных

⁸⁴ Dig., XXXIII, 7. 12.3.

⁸⁵ Nov. Just., VII, praef., 1.6.

⁸⁶ CJ, XI, 48.3.7.

⁸⁷ Dig., XI, 15.4.

⁸⁸ CJ, XI, 48.7.

⁸⁹ CJ, XI, 48.7. В завещание обычно не вносились недоимки колонов, но обязательно включались рабы, находившиеся в имении в момент смерти завещателя (Dig., XXXII, 78.3).